

Содержание

Открытие молитвой и хвалой	2
Молитва за страну и победу	3
Приветствие церкви и онлайн-зрителей	4
Интервью с пастором Артуром о домашних группах	5
История основания церкви в Москве и молитва за Ригу	7
Введение: для чего нужна цель домашней группы	9
Происхождение домашних групп и история Йонгги Чо	10
Кризис, исцеление и взрывной рост через домашние группы	11
Соппротивление откровению и подтверждение видения	14
Первая проблема: разделение бремени служителя	14
Вторая и третья проблемы: новые делатели и расширение церкви	16
Четвертая и пятая проблемы: распространение видения и единство	18
Три цели домашней группы и баланс зрелых и незрелых	20
Христос в центре: баланс евангелизма и назидания	22
Аналогия с доской для серфинга: важность равновесия	24
Призыв к жертве и заключительная молитва	25

1 урок | Вчення про домашні групи

Успішні домашні групи · 18 ноября 2024 г.

Ключевые мысли

- Домашние группы имеют божественное предназначение и три ключевые цели: евангелизация, общение и единство, назидание — без понимания этих целей служение искажается или гибнет.
- История доктора Йонгги Чо показывает, что через кризис, смирение и болезнь Бог открыл модель домашних групп, которая привела к взрывному росту церкви до сотен тысяч человек.
- Домашние группы решают пять практических проблем церкви: разделение бремени служителя, поднятие новых лидеров, расширение охвата, распространение видения и достижение единства.
- В центре домашней группы должен быть Христос — только баланс всех целей вокруг Него делает служение здоровым, растущим и устойчивым.
- Личный пример пастора Артура и церкви в Риге демонстрирует, как домашние группы на практике рожают лидеров, исцеления и рост церкви.

Открытие молитвой и хвалой

Дорогие братья и сестры, я хочу поприветствовать вас сегодня.

Пусть распространятся на этом месте множество лидеров, множество служителей. Во имя Иисуса Христа, дай нам сегодня оставить своё и следовать за Тобой, Иисус. Иисус, мы хотим быть Твоими учениками. Пусть поднимаются множество учеников, пусть поднимаются люди веры. Ты сказал в слове Божьем, что от домостроителей требуется, чтобы они были верными. Мы молим Тебя в этот вечер: подними верных людей, подними сегодня людей, которые будут брать ответственность за других. Поднимай лидеров во имя Иисуса Христа. Рождай сегодня свыше множество людей во имя Иисуса Христа.

Дух Святой, мы молим Тебя, крести нас силой Твоей, крести нас своим огнём. Слей, Господь, свою силу и сливай своё помазание на народ Твой. Мы говорим сегодня: ибо мы жаждем Тебя, Бог, мы жаждем Твоей силы, Господь. Мы жаждем, чтобы каждое сердце не было потухшим, Бог, но молим Тебя — зажигай сегодня каждую жизнь, каждый дух, во имя Иисуса Христа.

Бог, дай нам подниматься на Твою гору, дай нам видеть Твою славу, Господь. Мы ревнуем о том, чтобы видеть Твои чудеса. Мы ревнуем о том, чтобы великое множество следовало

за Тобой. Бог великий, мы просим Тебя, умножай сегодня, чтобы великое множество следовало за Тобой, Господь. Мы хотим видеть Тебя во славе и силе. Мы хотим сегодня следовать, мы хотим идти Твоим путём, путём веры. Во имя Иисуса Христа мы хотим сегодня видеть своего Господа.

Бог великий, открывай небеса, открывай небеса, Господь, открывай небеса в каждой жизни во имя Иисуса. Пусть Твои потоки, Твоя благодать наполняют сегодня каждый дух во имя Иисуса Христа. Пусть реки воды живой текут из-под пола дома Божьего. Во имя Иисуса Христа мы молим Тебя, поднимай евангелизацию. Пусть сегодня слово Божье не умолкает в наших городах. Дай нам ходить в Твоём огне, как Дух Святой. Зажигай сегодня каждого потухшего человека. Во имя Иисуса Христа мы молим Тебя: зажги нас сегодня, пусть Твой огонь горит внутри, пусть Твой огонь горит и не угасает.

Великий всемогущий, мы славим Тебя на этом месте, мы поклоняемся Тебе, Бог. Мы благодарим Тебя, что в это время Ты творишь сегодня нечто новое. Господь, мы благодарим Тебя, что Ты распространяешь учение о домашних группах. Мы благодарим Тебя, что слово Твоё распространяется, и великое число учеников услышат Твоё слово. Мы верим, что они последуют за Тобой, мы верим, что они пойдут Твоим путём.

Великий Господь, мы благодарим Тебя, мы превозносим имя Твоё, мы поклоняемся Тебе, наш Господь. Мы славим, славим, славим Тебя, Господь, что Ты творишь всё новое.

Молитва за страну и победу

И мы молим Тебя, Господь, за нашу страну, за наши земли, за наши территории. Бог всемогущий, мы молим Тебя за каждого воина, мы молим Тебя за капелланов, за волонтеров. Господь, Ты сказал в Своем слове: «Вот, Я повелеваю тебе: будь твёрд и мужествен, не страшись и не ужасайся, ибо с тобою Господь, Бог твой, везде, куда ни пойдёшь». Бог, мы молим Тебя, укрепи сегодня каждого человека. Пусть сегодня придёт Твоя твёрдость, пусть придёт Твоё мужество, пусть уйдёт сегодня всякий страх во имя Иисуса Христа, потому что Ты сопровождаешь везде, куда бы ни пошла нога твоя.

Мы просим Тебя, Бог, защити нашу страну от всяких бомб и ракет, защити сегодня от всякого противника. Во имя Иисуса Христа мы говорим это в духовный мир: сатана, убирайся, дух войны, дух смерти — во имя Иисуса Христа. Иисус, мы уповаем на Тебя. Мы молим Тебя: закрой небеса для всякой ракеты, закрывай небеса для всякого врага. Огради сегодня то малое, что есть. Мы молим Тебя: огради сегодня пожилых людей, огради сегодня детей, огради сегодня воинов и капелланов. Мы молим Тебя, защити сегодня каждого волонтера. Бог великий, мы просим Тебя, да прославится Твоё имя.

И мы сегодня поднимаем это знамя победы. Мы верим сегодня, что победа от Тебя, что победа от Господа. Нет никаких переговоров, но победа от Господа. Мы поднимаем это

знамя, мы говорим сегодня: Ты наша победа, Ты наш царь, Ты наш Бог великий. Посрами сегодня всякую смерть, посрами сегодня всякое насилие, посрами этот беспредел. Во имя Иисуса Христа восстанови своё царство, восстанови свой порядок, великий Бог.

Мы уповаем на Тебя, Бог. Мы говорим сегодня, что Ты наша вера, Ты наша сила и Ты наше упование, и нет другого имени, данного нам на небе или на земле, кроме Тебя, Иисус. Мы поклоняемся Тебе в этот вечер, мы говорим, что Ты Царь славы, Ты великий Бог, Ты наше спасение. Ты слышишь наши молитвы, а если Ты слышишь, то Ты отвечаешь. Мы верим сегодня в Твою победу, мы верим сегодня, что Ты восстанавливаешь свою правду. Мы благодарим Тебя, что Ты возвышаешь истину, Ты возвышаешь слово Своё. Мы славим Тебя, Бог великий, Бог всемогущий, вся слава Тебе. Аллилуйя.

Давайте воздадим всю славу Богу, слава Иисусу Христу. Давайте ещё прославим нашего Господа. Присаживайтесь, дорогие братья и сёстры. Пока присаживаетесь, давайте ещё одну минутку помолимся из своего духа.

Дух Святой, мы просим Тебя, пусть сегодня Твоя благодать придёт во имя Иисуса Христа и работает в нашей жизни, в наших сердцах. Мы просим Тебя, драгоценный Дух Святой, говори сегодня к нам, меняй нас, преображай нас. Мы сегодня хотим слышать Твой голос, мы хотим сегодня преображаться в Твой образ. Мы молимся сегодня Тебе, и мы просим Тебя: пусть сегодня слово Твоё проникает до разделения души и духа, судит помышления наши и даёт нам мир, даёт нам благодать, даёт нам ответ. Во имя Иисуса Христа мы благодарим Тебя и славим, великий всемогущий Господь, Отец, Сын и Дух Святой. Аминь.

Приветствие церкви и онлайн-зрителей

Давайте прославим Господа. Я всех вас рад видеть, дорогие братья и сёстры, сегодня на этом месте. Чудесно, что мы все здесь собрались, и у нас такое прекрасное время — время, когда мы будем учиться. И следующие пять понедельников мы хотим посвятить одной важной теме — если можно, эту тему на экран. Это тема того, что мы хотим видеть эффективные домашние группы. Мы хотим видеть, чтобы наши домашние группы приносили плод, приносили умножение, чтобы наши домашние группы росли. И этот семинар мы транслируем в прямом эфире.

И у нас сейчас уже смотрит около 200 человек, и люди подключаются. У меня большая просьба: если вы нас смотрите, вам всё хорошо видно, слышно, обязательно напишите в комментариях, помахайте нам. И также напишите, с какого города вы смотрите, так как весь наш европейский регион подключился, и все наши лидеры, и все, кто хочет быть лидерами, подключились к этому эфиру. И также мы знаем, что многие люди из Украины, насколько они могут, подключаются, так как сейчас в Украине очень сложно со светом, и они смотрят нас. Поэтому всех приветствуем.

Здесь пишут: Харьков. Мы вас приветствуем. Давайте поприветствуем город-герой Харьков. Днепр смотрит, Кременчуг, Киевская область, Кривой Рог, Испания, Барселона, аллилуйя. Мюнхен, Кёльн, Ницца — вау, кто-то из Ниццы нас смотрит. Германия приветствует нас, Эрфурт — такой город в Германии, Днепр, Жирона, Норвегия, Лозовая, Покровский район приветствует нас. Кобленц, Варшава, Ивано-Франковск, Берлин, Фюссен. Слава Богу, давайте всех поприветствуем, всех, кто смотрит нас онлайн.

И перед тем как я начну семинар — с нами сегодня на связи, мы каждый понедельник хотим приветствовать тех, кто нас смотрит, потому что есть люди, которые смотрят по одному дому, но также есть группы людей, которые собираются и смотрят эти понедельничные семинары вместе. И одна из таких групп — это наши лидеры и служители города Риги, Латвия, и также там пастор Артур. Сейчас мы с ними свяжемся через видеосвязь, поприветствуем их и пообщаемся с ними. И я верю, что сегодня то, что происходит здесь, то, что мы делаем здесь, будет влиять на многие города и на многие страны.

Ещё прочитаю некоторые города. Со Швейцарии нас смотрят, город Острава — это в Чехии, нас смотрят. Монца, Италия, нас смотрит. Берлин нас смотрит, слава Господу. Бровары, слава Богу. Сегодня у нас уже слишком широкая аудитория становится. Першотравенск, аллилуйя, мой любимый, Донецкая область, Александровка, Прага нас смотрит, слава Господу.

И я верю, что это чудесное время в Божьем присутствии. Я верю, что это время для того, чтобы нам с вами возражать и распространяться. Во что я верю? Я верю, что во всех городах, где сегодня живут украинцы, во всех городах, где есть хотя бы один человек, который хочет видеть распространение Евангелия, — везде мы с вами можем открывать церкви, открывать домашние группы, насаждать домашние группы. Сегодня люди рассеялись, но я верю, что все эти рассеянные христиане должны пойти по всему миру и проповедовать Евангелие. Они должны распространять Царство Божье.

И знаете, для того чтобы эффективно распространять Царство Божье, нам с вами нужно учиться, учиться и ещё раз учиться. Недавно у нас прошла миссионерская школа, у нас была библейская школа, мы учились. И во всех этих школах есть одна цель. Библия говорит: «Идите по всему миру и научите все народы, крестя их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа». Этим мы занимаемся: делаем новых учеников, поднимаем новых служителей и таким образом распространяем Царство нашего Господа Иисуса Христа. Аминь.

Интервью с пастором Артуром о домашних группах

Давайте поприветствуем пастора Артура и нашу группу служителей из Риги. Пастор Артур, расскажите ваши ожидания от этого семинара. И также хотелось бы услышать,

может быть, есть какое-то короткое свидетельство: как домашние группы повлияли на вашу церковь и как домашние группы повлияли лично на вашу жизнь.

Может быть, твоё впечатление, когда ты первый раз пришёл на домашнюю группу — ты же уже давно верующий?

Меня, например, если сказать, то на мою христианскую жизнь повлияла именно домашняя группа. Когда я пришёл на первую домашнюю группу, у меня лидер была — это была молодая девушка, ей было 17 лет, и меня тогда друг привёл. Я говорю: «Слышишь, Андрей, ну что эта девчонка может мне рассказать? У меня же жизненный опыт, есть какие-то взгляды на жизнь». И когда эта девчонка проповедовала — я как сегодня помню, воспитательница в детском садике работала — тема была о внутреннем человеке и внешнем человеке, в Коринфянам, и она всё это с плакатами, с картинками. Я сидел такой, у меня аж челюсть отвисла. Думаю: вот это да, я-то думал, что я всё знаю, а оказывается, я даже не знаю, что состою из нескольких человек.

Конечно, домашняя группа сильно влияет на новых людей. Иногда они приходят сразу в церковь, иногда приходят на домашние группы, видят мини-церкви, знакомятся с людьми. И одно я знаю точно: если в церкви есть домашние группы — сколько домашних групп, такая будет и церковь. Есть 10 домашних групп — будет 100 человек в церкви. Есть 20 — будет 200. Есть пять — значит, будет 50. Это как статистика.

Скажи, пожалуйста, пастор Артур, сколько времени после твоего покаяния ты первый раз взял домашнюю группу и стал лидером? И вообще какие у тебя тогда были ощущения — готов ты был, не готов? И кто был на твоей домашней группе? Просто поделись.

Ой, конечно же, я был не готов, потому что мы никогда не готовы. Смотрел на тех, кто в церкви уже год-два, три года, и думал, что по сравнению с ними я вообще ничего не знаю. Я тогда ещё ничего не заканчивал. Лидером домашней группы я стал где-то примерно через полгода после того, как пришёл в церковь. Слава Богу, аллилуйя.

Первую домашнюю группу я помню очень хорошо. Я жил тогда в Украине, в Павлограде, и это мне досталось — район пятьдесят пятый. Там было двое раковых больных. Одна женщина была, у которой муж военный держал её под пистолетом и говорил: «Если ещё раз в доме увижу Библию — застрелю». И она на домашнюю группу прибегала часто в халате, сверху какая-то одежда наброшена, и говорила: «Можно я к соседке пошла». Ну и, конечно, такие люди были, в основном проблемные люди, простые работяги.

Слава Богу, знаете, вот как раз на этой первой домашней группе я увидел, как Бог исцеляет от рака. Мы молились, постились за эту женщину — она получила исцеление, и ей не отрезали грудь. Но эта домашняя группа росла очень хорошо и быстро, я воскрес духом. Слава Господу.

Может быть, ещё какое-то есть самое запоминающееся свидетельство с домашней группы, которое именно на домашней группе произошло? Или, может быть, человек, от которого вы вообще не ожидали, а именно на домашней группе Господь коснулся его и спас его?

Бывает, конечно, таких случаев много, когда даже человек в церкви был, и на него это не действовало, но когда он приходил на домашнюю группу... У меня был один такой парень, район пятьдесят пятый, такой хулиганский район, и они как бандиты были. Один парень был, ему даже милиция боялась приезжать, потому что он мог выбежать навстречу с ножкой от табуретки и переколотить их. Его звали Андрей, я как сейчас помню. И вот он попал к нам на домашнюю группу.

Вы знаете, когда шла молитва и когда люди начали ему свидетельствовать о Христе, он начал плакать. Его на домашней группе Бог так реально коснулся, что он начал плакать. А коснулось его именно тогда, когда заговорили о родителях. Я уже не помню так точно, но точно помню, как ему сказали: «Представь, ты не обращаешь внимания на то, как ты живёшь, но у тебя есть мать, которая тебя любит, и сколько она слёз уже пролила из-за тебя». Я сказал: «Бог сказал, чтобы вы почитали родителей». И говорю, кроме того что у тебя есть твоя жизнь, есть уважение к матери. И вы знаете, его эти слова настолько коснулись, что он начал плакать, именно сокрушился, покаялся перед Богом и начал ходить тогда в церковь. Слава Иисусу!

История основания церкви в Москве и молитва за Ригу

Давайте прославим Бога. Пастор Артур, я знаю, что ты много раз начинал церкви в разных местах, и на тебе есть такое помазание — начинать церкви. Ты был пастором возле Павлограда, в Солёном был в городе пастором, потом был в Москве пастором, в Харькове был пастором, сейчас ты в Риге пастор. Скажи, сейчас у нас много людей, которые разбросаны по разным городам и странам, и они мне пишут: сегодня мы начали этот эфир, и люди постоянно пишут: «Пастор, откройте церковь там, откройте церковь здесь, мы в этом городе, откройте церковь у нас». Но я знаю, что ты много раз оказывался в городе один, или с двумя-тремя людьми. Как начинались ваши церкви? Какое влияние вообще имела домашняя группа во всём этом? И что бы ты посоветовал людям, которые сегодня остались — там их два-три человека, группы людей по разным городам, по разным странам?

Самый яркий пример — это Москва. Когда старший епископ послал меня в Москву, для меня это была чужая страна, чужой город. И только благодаря тому, что появился один дом — это был один парень, он учился в библейской школе, и это были его знакомые. У одной женщины была парализована рука десять лет. Когда мы приехали в Москву, я так и молился: «Бог, дай». И мы за неё помолились, долго молились, где-то полчаса, наверное. И у неё рука заработала. Моя жена присутствовала, она тоже это знает.

Мы жили у этих людей потом, и они открыли свой дом. Я им рассказал, что мы планируем открыть церковь, и говорю: «Тогда в ваш дом мы будем приводить новых людей». Но самое главное — старший епископ дал мне такое задание, такое видение. Он сказал: «Если ты хочешь, чтобы у тебя была церковь, тебе нужно шесть знакомств в день». То есть выходи на улицу и как хочешь, ищи какими путями, но тебе нужно знакомиться с шестью новыми людьми. И когда у меня не было знакомств в день, у меня было плохое настроение, честно.

Вот так: первая неделя, когда я приехал в Москву — мы приехали во вторник, в пятницу провели первую домашнюю группу, у нас было пять человек. На следующей неделе в пятницу провели домашнюю группу — было шесть человек, уже двое покалось. На третью неделю провели домашнюю группу — было 12 человек, шестеро на этой домашней группе покалось. Слава Богу, мы реально работали. Мы молились каждый день, вставал я в 6:00 утра, шёл молиться в лес, возвращался домой, будил братьев. Мы дома молились втроём, где-то час-полтора, и потом выходили на улицу.

Один из братьев, который был москвич, вспоминал своих знакомых — там больших друзей, наркоманов, ещё кого-то. Мы ехали к ним, и так на улице встречались, знакомились в подъезде. Я специально садился возле подъезда, начинал читать Библию, сижу, читаю. Иногда кто-то подсядет, тоже читать начинает. Я говорю: «Вот Библия». И люди говорят: «А что, разве можно понять?» Даже из подъезда у нас так три человека пришло к нам на домашнюю группу — чисто благодаря такому методу. Слава Иисусу!

Пастор Артур, скажите цели вашей церкви. Сколько вы хотите домашних групп? Сколько людей в церкви хотите на следующий год или в этот год? Как вы планируете? А потом мы помолимся и продолжим семинар.

Наше самое главное желание — мы хотим удвоиться в следующем году в двух церквях. У нас две церкви в центре. Сколько групп, сколько людей? Мы хотим, чтобы каждая церковь удвоилась. Это значит, что домашних групп стало в два раза больше. Сколько у нас сейчас — за 10, у нас 10 или 11 домашних групп, значит, чтобы было 22.

Хорошо, слава Богу. Спасибо. Давайте помолимся за Ригу, за Латвию.

Господь, мы молимся Тебе сегодня за эту страну, за эту церковь. Мы просим Тебя, Дух Святой, благослови. Пусть Твоё помазание будет на этих людях. Дай им, Господь, в двадцать пятом году увидеть 20 домашних групп, увидеть, Господь, открытие новых церквей в этом регионе. Во имя Иисуса Христа мы провозглашаем, что там откроются новые церкви. Мы увидим, Господь, что там будет умножение. Мы провозглашаем 200 человек в этих церквях. Во имя Иисуса Христа мы благодарим Тебя и славим. Аминь.

Введение: для чего нужна цель домашней группы

Спасибо. Слава Иисусу. Я хочу сегодня перейти к нашему уроку. Первый урок нашей школы называется «Цели домашних групп и способы их открытия».

Знаете, прежде чем мы хотим что-то начать, прежде чем мы хотим что-то запустить, мы должны понимать цель этого всего. Бог ничего не творит бесцельно. Бог всё в этом мире совершил с определённой целью. Библия говорит, что мы созданы по образу и подобию Божьему. И мы, подобно Богу, люди, тоже творим что-то с целью.

Вот эта кафедра — у неё есть определённая цель, чтобы с неё проповедовали, чтобы с неё вещали слово Божье, или чтобы проводить с неё какой-либо другой семинар, чтобы на неё можно было положить книгу, положить тетрадь, конспект. А твой телефон, который ты держишь в руке очень часто, у него есть определённая цель. Телевизор, клавиши, гитара, колонки — у всего этого есть определённая цель, для чего это существует и почему это появилось.

Если домашняя группа в церкви, если мы как служители, как люди, не будем понимать целесообразности существования домашней группы в церкви, то мы или будем неправильно ими пользоваться, или же мы не будем эффективно работать в этих домашних группах. Если человек не знает цель чего-то, то рано или поздно это его или расстроит, или разочарует, или он это сломает.

Я помню, давно ещё, когда был маленький, был такой фильм, назывался «Боги сошли с ума». И там африканское племя, которому однажды мужик летел в каком-то маленьком самолёте, пил кока-колу в стеклянной бутылочке, и он выкинул эту бутылку из окна своего самолёта. И эта бутылка упала в это племя, и там появилась эта бутылка. И люди первый раз увидели стеклянную бутылку, и они не понимали, для чего она существует. Они начали этой бутылкой делать что угодно: там кто-то какие-то поделки, какие-то дырки в песке ей делали, ещё что-то. Но они не знали цель этой бутылки. И так как они не знали цель этой бутылки, однажды кто-то этой бутылкой ударил кого-то, и потом тот забрал у него эту бутылку и ударил его в ответ. И появилось очень много травмированных людей в племени из-за этой бутылки. И у одного африканского парнишки из этого племени появилась цель отнести эту бутылку туда, откуда она пришла. Они думали, что эта бутылка упала к ним с неба, поэтому они искали каких-то богов, чтобы вернуть эту бутылку, чтобы она не причиняла им вреда в племени.

Когда я смотрел этот фильм, я ещё был маленьким и не совсем это понимал. Сейчас я понимаю, что всё, что мы не используем по предназначению, рано или поздно будет приносить нам вред или же будет выходить из строя. Если ты возьмёшь вот этот телефон и будешь использовать его по предназначению, он будет приносить тебе радость, он сделает твою жизнь легче. Но если ты возьмёшь этот телефон и начнёшь, допустим,

копать им, забивать им гвозди, то что будет с этим телефоном? Во-первых, он сломается, а во-вторых, это принесёт тебе разочарование, потому что ты просто выкинешь на ветер 1200 долларов. Никто же не хочет просто так выкидывать деньги.

Так же само, понимаете, и с домашними группами. Некоторые люди слышали когда-то такое слово: «домашние группы». Кто-то ещё им сказал: «Домашние группы могут сделать так, что в твоей церкви будет много людей». И люди подумали: «Ну класс, значит, нам надо домашние группы внедрить в церковь». Но они не поняли, как работают домашние группы, как существуют домашние группы. Поэтому перед тем, как я буду рассказывать вам цель домашней группы, целесообразность, для чего они существуют, и также расскажу вам, какие проблемы решает домашняя группа, я хочу немножечко рассказать вам истории.

Происхождение домашних групп и история Йонгги Чо

Домашняя группа появилась, конечно же, прежде всего в Первоапостольской церкви. И мы с вами видим, что люди очень часто собирались в двух местах. Первое место — это был храм, второе место — это был дом. И поэтому Библия говорит нам, что ученики постоянно пребывали в общении, постоянно пребывали в чтении, в молитве, в служении друг другу. И где они это делали? Конечно же, когда у них была возможность, они делали это в храме, но среди недели они делали это по домам. И есть подтверждение тому: мы видим, что иногда послания были написаны некоторым людям, и там Павел пишет: «Пишу домашней церкви». То есть это была домашняя группа.

Со временем церковь перекочевала в большие храмы, церковь перекочевала в большие здания, и церковь начала существовать таким образом, что появилось большое разграничение: были священства, особые люди, которые носили особые одежды. И сейчас мы видим это, допустим, в католической, в православной церкви очень ярко выражено — у них там особые одежды, особенно у православных, всякие кресты. Мне так понравилось видео, где этот Кирилл садится в свой майбах, и у него там крест на этой его высокой шляпе, и один из его помощников ему крест загибает, чтобы он мог свободно пройти в дверной проём машины. И у них там особые такие наряды, а на праздники — ещё больше этих нарядов. Так вот, а есть прихожане, обычные люди. Эти обычные люди приходят послушать вот этих людей в особых нарядах.

В Первоапостольской церкви такого не было. В Первоапостольской церкви нельзя было понять, кто священник, а кто обычный член церкви, потому что все были, с виду, одинаковые. Потом произошло разграничение, и люди начали ходить в церковь. Если первые апостолы собирались постоянно, то когда произошло это разграничение, когда церковь вышла из домов и перешла в здания, в культовые помещения, то люди начали собираться реже.

Ну, это хорошо, когда люди приходят два раза в неделю в церковь, это просто победа. Вот обычно люди приходят по воскресеньям. А если мы говорим о наших украинских или славянских христианах, то они вообще приходят три раза в год, потому что Бог любит Троицу: на Рождество, на Пасху и на Троицу — заключительный праздник. Почему? Ну потому что вот такое разграничение пришло.

И однажды один человек, которого звали доктор — ну, он ещё не был тогда доктором, — которого звали Йонги Чо, это корейский пастор, проповедник, который образовал свою церковь. Его первая церковь появилась в палатке. Палатка была старая армейская, дырявая, страшная. И кто-то подарил эту палатку этому человеку. Он так хотел проповедовать, потому что один американский миссионер приезжал и подарил эту палатку — то ли кто-то из армии оставил её, потому что была война, и там были американские солдаты. И там этот пастор начал своё служение.

У него было пять человек в церкви, но он сильно молился, сильно верил, сильно проповедовал. Он был молодым человеком, ему было чуть больше 20 лет. И он проповедовал в этой палатке, рассказывал свою историю. Он говорит: «Вы знаете, я не знал, что делать, поэтому всё, что мы делали в начале, это мы только молились и постились, молились и постились, молились и постились». Говорит, мы по пять дней в неделю постились, по пять часов в день молились. Не потому, что мы такие были духовные, говорит, мы просто не знали, что делать больше.

Из того, что они так много постились, молились, проповедовали, его церковь начала стремительно расти. Однажды его церковь выросла до 300 человек. И это была большая церковь, потому что в то время, это начало шестидесятых годов, это было время, когда страна была полностью разрушена — Северная Корея, и СССР, и была война там. Они были бедные. При этом всё они ещё были буддистами. И так как они были буддистами, они были очень далеки от Бога, но они проповедовали. Церковь выросла до 300 человек.

Потом пастор Онгичо молился, и за первые четыре года существования их церкви она выросла до 2500 человек. Это была большая, просто огромная церковь. Но он сильно мечтал, чтобы их церковь была ещё больше, и трудился на изнеможение. У него не было жены, он был одиноким, поэтому целыми днями молился, проповедовал, евангелизировал. Когда церковь начала расти, он проводил по три, по четыре, по пять собраний.

Кризис, исцеление и взрывной рост через домашние группы

Однажды, в шестьдесят четвёртом году, он проводил так много собраний, служил, было водное крещение, он крестил людей. Но так как он часто не кушал, часто был в постах и молитвах, постоянно посещал людей, проповедовал с утра до вечера, его тело начало изнемогать. Он рассказывал: «Я крестил людей, у нас триста человек крестилось, и я был

такой отважный христианин, сам решил всех крестить». Представь себе — триста человек опустить и поднять, и все же боятся, когда ты их опускаешь. И он крестил всех этих триста человек сам. Пресвитеры церкви говорили ему: «Ты зачем себя так не жалеешь?» — а он всё равно крестил этих людей сам.

После крещения он провёл ещё одно служение. Потом приехал американский проповедник, который должен был проповедовать на следующем служении, и он сказал: «Я буду его переводить, кто же может лучше перевести, чем пастор?» И он вышел переводить этого пастора. И вдруг, говорит, мои колени начали шататься прямо на сцене, у меня начала кружиться голова, но я решил вспомнить все свои высказывания веры, вспомнить всё своё основание веры. Несмотря на то, что мне становилось всё хуже и хуже, я начинал кричать громче и громче. Даже этот пастор так громко не проповедовал, как я его громко переводил. Я кричал, прыгал по сцене, скакал, пытался подпрыгивать. И меняхватило на десять минут. Через десять минут мои колени ещё сильнее зашатались, голова ещё сильнее закружилась, и я вдруг оказался на полу сцены. Вся церковь с переживанием вскочила и побежала за меня молиться, чтобы я воскрес из мёртвых, потому что думали, что у меня схватило сердце и я умер. И у меня действительно схватило сердце, закружилась голова, мне было плохо. Когда я падал на этот пол, внутри меня прозвучала одна мысль: «Господь, зачем ты наказываешь меня при всех? Почему я не упал в обморок в офисе? Почему не дома? Почему при всех?»

Потом он признался: «Знаете, Господь хотел сломать мою самонадеянность. Господь хотел показать, что я не единственный винтик в этой церковной системе. Господь хотел действительно через меня сотворить самую большую церковь в Корее и во всём мире, но не таким способом». Он заболел, у него ослабло сердце, было такое изнеможение, что когда его отвезли в больницу, доктор сказал: «Вам надо завязывать с вашей профессией, вам нельзя нервничать, вам нельзя напрягаться, вам надо только лежать, лежать, лежать и лежать». Он неделю лежал, не мог встать, но целую неделю провозглашал, что он здоровый, что он исцелён, кричал слова веры и верил, что до следующих выходных всё-таки поднимется и опять начнёт проповедовать. И ничего не произошло. Но в воскресенье он сказал своим пресвитерам, чтобы они отвезли его в церковь. Его отвезли, он попытался выйти на сцену, попроповедовал пять минут — и опять упал в обморок. Его отвезли обратно и запретили вообще выходить, сказали: «Пастор, ты болен, тебе нужно лечиться. Слушай врачей, мы хотим сохранить твою жизнь. Ты не должен умереть в таком раннем возрасте». Ему тогда было двадцать шесть или двадцать семь лет.

Он молился, молился, молился несколько месяцев, не понимал, что происходит. И пока не услышал голос от Бога. Бог сказал ему: «Я хочу тебя исцелить, но исцелю тебя через десять лет». Мне, говорит, так не понравилось это. Я сказал: «Господь, дьявол, пошёл вон!» Вначале я думал, что это дьявол. Потом говорю: «Господь, что ты вообще говоришь такое? Какие десять лет? Мне десять лет надо работать, служить». А Он говорит: «Нет, я хочу

изменить твой труд. Пока ты вот так болеешь, пока ты слабый, сила моя проявляется в немощи».

Когда он лежал расстроенный, разочарованный, что не может больше ходить, проповедовать, евангелизировать, что не может проповедовать со сцены, как раньше, что не может ездить по всем евангелизациям, Господь ему сказал: «Я специально это сделал, чтобы ты начал служить по-другому». Он спросил: «Господь, как?» И Господь начал открывать ему систему домашних ячеечных групп, которой пользуется сегодня огромное количество христиан и церквей по всему миру. Самые большие церкви в мире называются ячейными церквями, потому что однажды одному человеку Бог объяснил: ты не можешь служить сам. Аминь. Каким бы ты ни был, кем бы ты ни был, ты не можешь всё делать сам. Если ты хочешь большую церковь, если ты хочешь большое служение, если ты хочешь большой рост, тебе нужно большое видение — видение, которое включает в себя домашние группы.

С 1964 по 1974 год пастор доктор Онгичо болел, страдал, но именно в это время запустилось служение домашних групп. Вначале у них было пятьдесят домашних групп, потом сто пятьдесят, потом триста и всё больше, больше, больше. Когда мы последний раз были в его церкви, пастор объявил, что у них уже пятьдесят тысяч домашних групп. Аллилуйя, давайте прославим Господа.

Я был в этой церкви много раз. Это здание на тринадцать тысяч мест — их центральное здание, в котором проходит семь служений подряд. Одно служение заканчивается, другое начинается, одно заканчивается — другое начинается. Первое служение начинается в 6:40. И это огромная церковь — только одно из зданий. У них по всему городу, по-моему, двадцать или тридцать зданий, потому что Сеул — огромный город. И во всех этих зданиях одновременно идут служения. Плюс они открывают ещё новые церкви.

Когда доктор Онгичо отошёл к Господу, они разделили свою церковь, и из восьмисот пятидесяти тысяч осталось четыреста тысяч. А сейчас у них снова восемьсот пятьдесят тысяч. У их центральной церкви пятьдесят тысяч домашних групп. И я хочу показать ещё одну фотографию.

Вот я стою — это было, по-моему, в 2007 году, празднование 60 лет служения доктора Йонгичо. И вот это здание, их центральное, огромное, на 13 000 мест. А рядом стоит маленькая палатка — это точный макет той первой палатки, в которой начиналась их церковь из пяти человек. Дырявая, страшная, где они собирались, и эта палатка протекала, в неё тёк дождь, но они молились, сидели на полу. Там даже в этой палатке нет ни скамеек, ничего — они просто сидели на полу в этой палатке. И всё началось с того, что однажды этот человек получил видение от Господа. И это видение зародилось в этой маленькой палатке, в этом маленьком служении.

Я верю, что такое же видение, которое однажды появилось у Юнгичо, должно появиться у нас. В книге Иова написано: «Если в начале было мало, то впоследствии станет весьма много». Аминь. Знаете, всё большое начинается с чего-то малого. Вот почему мы говорим, что это малые домашние группы — маленькие группы. Но эти маленькие группы имеют особое влияние.

Соппротивление откровению и подтверждение видения

Когда доктор Юнгичо получил это откровение о домашних группах, его не поддержали в церкви самые успешные служители и лидеры. Они сказали: «У нас нет на это времени. Ты пастор — ты работай». И тогда он обратился, знаете, к кому? К самым неквалифицированным, самым непринятым в Корее. Потому что домохозяйка, женщина, вообще не имела никакого голоса в то время в их стране — их не уважали и не принимали. Но он собрал первых сестёр и сказал: «Вы станете этим катализатором пробуждения. Вы станете теми людьми, через которых Господь будет действовать». Кого избирает Господь? Немудрое, не сильное мира, чтобы посрамить мудрое и сильное мира.

Почему я сегодня спросил пастора Артура: «Сколько времени прошло, когда ты стал лидером домашней группы?» Он сказал: «Полгода прошло после его покаяния». Потому что Богу не нужны суперобразованные, суперумные, супер талантливые. Ему нужны люди верующие. Из этих первых сестёр началась огромная мегацерковь. Вообще понятие такое появилось в мире — мегацерковь. Я верю, что у нас появится много мегацерквей в Украине. У нас появится много мегацерквей. А в Европе и дальше. Аминь.

И дальше я встретился с одним пастором из Колумбии. Я рассказал ему про наши реабилитационные центры, про наше служение. И он сидит, чуть ли не плачет, и говорит: «Приезжай, открой реабилитационный центр у нас в стране. У нас в церкви нет реабилитационного центра». Я говорю: «Ну, в Колумбию послать надо кого-то очень проверенного». Потому что я знаю, что у многих братьев до их покаяния как раз была мечта туда попасть, но с другой целью.

Первая проблема: разделение бремени служителя

Так вот, какие же проблемы решает домашняя группа? Пять проблем, которые решает домашняя группа. Первая проблема — домашняя группа помогает разделить бремя. Смотрите, мы с вами должны запомнить одну вещь: работа Божья большая, она не маленькая. Очень много нам нужно сделать.

Вот мы живём сегодня — я сейчас живу в Варшаве, каждую неделю езжу в Берлин. Что такое Варшава? Это 2 миллиона человек. Я помню, когда я приехал первый раз в Варшаву, вышел на вокзале. Как понять, что город большой? Просто посмотреть, сколько туда людей приезжает. Такая толпа идёт, автобусы едут, едут, люди выходят, идут. Заходим в

метро — люди везде. Выходим на площадь — люди. Но Варшава — это даже не Берлин, потому что в Берлине живёт 3,5 миллиона человек. И это только в самом городе. А если посчитать агломерацию, то это 6 миллионов человек.

Если вы мне сейчас назовёте хотя бы 10 протестантских церквей в Варшаве и в Берлине — давайте даже и в Берлине посчитаем — 10 протестантских церквей, которые больше, чем тысяча человек, я не знаю, я вам приз какой-нибудь дам, подарю книжки. Хотя зачем вам дарить книжки, если есть такие церкви? Их нет. Их нет. И не потому, что я хочу как-то унижить эти города или верующих в этих городах — я просто хочу вам сказать, насколько много работы.

Когда мы были в церкви доктора Юнгичо — можно ещё раз это здание включить? Вот. Мы были в этом здании на одном служении, на втором, на третьем. Я восхищался, потому что, представьте, мы опоздали на одно служение и сидели на полу — не было мест. Мы опоздали, и мы восхищались. И помню, мы вышли из этого здания, с одного из служений, на обед. Я братьям говорю: «Вы представляете, сколько людей в церкви? Вот это да!» И мы перешли дорогу, зашли в кафе, а в этом кафе сидели корейцы, пили своё двадцатиградусное саке и курили свои корейские сигареты. И я говорю: «Прикинь, мы просто перешли дорогу от церкви, мы даже не ушли далеко, а уже увидели, сколько неверующих людей находится здесь, через дорогу от церкви. Не надо никуда далеко идти — они здесь есть».

Что это означает? Что работы много, работы немало, братья и сёстры. Работы хватит на всех. Поэтому Иисус сказал: «Жатвы много, делателей мало». И не может один пастырь нести на себе это бремя. Есть бремя спасения Варшавы, есть бремя спасения Европы, есть бремя открытия ста церквей.

Вот я веду две церкви. Много это или мало? Много, я вам хочу сказать, потому что моя жена уже плачет. Она вчера плакала, говорит: «Ты постоянно уезжаешь, тебя постоянно нет дома». Почему? Потому что у меня две церкви. Надо открыть сто. Могу ли я быть пастором в ста церквях? Ну, может быть. Хочет ли Бог, чтобы я был пастором в ста церквях? Я вам хочу сказать — сто процентов нет. Бог не хочет, чтобы я был пастором в ста церквях. Бог даже не хочет, чтобы я был пастором в двух церквях. Почему? Потому что так не должно быть. Должно быть больше делателей. Но так как делателей мало, иногда Бог берёт таких делателей, о которых люди говорят: «Как вы такого человека поставили пастором? Как вы такого человека поставили лидером?»

Один человек узнал, что я сейчас пастор в двух церквях, и говорит мне: «Ты не должен так. Это неправильно. В каждом городе должен быть свой пастор». Я говорю: «Послушайте, может быть, это и не совсем правильно, но когда нет варианта...» Иисус вышел и увидел, что много было людей, и все они были рассеяны, как овцы без пастыря.

Однажды написано: увидел отец жены Моисея — как его зовут? Тесть, вот, мадиамский священник — увидел, что этот Иофор увидел, что Моисей сидит с утра до вечера и постоянно принимает людей. Два миллиона евреев, все приходят с проблемами. Он говорит: «Что ты делаешь? Ты себя уничтожишь». Это первое откровение, которое десять лет получал Юнгичо.

Ты себя уничтожишь, если ты так будешь служить. Ты должен служить по-другому. И что сказал ему Иофор? Это человек не с того народа даже. Это человек, который не имел откровения от Бога, но он понимал, что это неправильно, чтобы один человек носил бремя. И даже два человека не могут носить бремя. Если мы хотим большую церковь, то нам нужно много людей, которые бы носили бремя. И ячейки, и домашние группы, и лидеры — это те люди, которые это исправят.

Поэтому в Числах 11:17 написано: «Бог говорит Моисею: "Я сойду и буду говорить там с тобой, и возьму от духа, который на тебе, и возложу на них, чтобы они несли с тобой бремя, а не ты один носил"». Аминь. Если ты хочешь, чтобы твой пастор не умер раньше времени, в 27, в 30... Ну, 27 я уже не умру, мне скоро будет 35. Верю, что и в 35 не умру. Если ты не хочешь, чтобы твой пастор умер в 35, 36, 37, 40, в 50 и в 60, ты должен разделить с ним бремя.

Аминь. Ты должен разделить с кем-то бремя. Бог устроил всё так, чтобы, как апостол Павел написал: «Не должно быть такого в церкви, что одним всё напряжение, а другим всё расслабление». А то бывает: все расслабляются на служении, а Дух Святой их расслабляет — вот в помазании на ячейке Дух Святой их расслабляет, а кто-то один уже такой красный, и когда ему говорят: «А давайте ещё сделаем одну конференцию», он такой: «Нет, пожалуйста, не надо». Так не должно быть. Библия говорит: «Не должно быть так, что одному всё в напряжении, другому всё в расслаблении». И ячейные группы, сильные лидеры — они решают эту проблему.

Вторая и третья проблемы: новые делатели и расширение церкви

Второе: она решает проблему поднятия новых делателей. Как узнать, что человек способный? Как узнать, что у человека есть призвание? Как узнать, что человеку можно дать ответственность? Всё начинается с малого. Домашняя группа начинается с малых вещей — это 5, 6, 7, 10 человек, иногда даже три человека, два человека. Но если человек научится служить им — посмотрите на Иисуса Христа. Он не пренебрегал служить даже одному человеку.

Одну из своих величайших проповедей Он сказал одной женщине, которая сидела у колодца. Она не хотела там сидеть, она просто у колодца сидела. И Иисус не на ту траву присадил учеников, про которую люди думают, но Он проповедовал ей. Он не сказал: «Собери мне пять тысяч, тогда я тебе попроповедую». Он не пренебрёг проповедью одной

женщине. Иисус Христос входил в дома людей, и Он сделал эти группы — у Него была домашняя группа из 12 человек, с которой Он встречался очень часто.

Братья и сёстры, как мы с вами можем поднять новых делателей через то, что мы порционно даём им ответственность? В Деяниях 13:2 написано: «Когда они служили Господу и постились» — вот сегодня пост, понедельник, мы постимся и молимся — «Дух Святой сказал: "Отделите мне Варнаву и Савла на служение, к которому Я призвал их. Отделите их, отделите"». Слушайте, в церкви должно это происходить. Если мы хотим, чтобы церковь росла, это должно происходить. Мы должны отделять определённых людей на определённое служение определённым людям.

Аминь. И таким образом люди растут. Взяли этого пастора Артура — полгода верующий. Как вы думаете, что в нём видел пастор? Видел ли он, что он ещё зелёный, что он ещё чего-то не понимает, что он ещё где-то не сведущ? Да, видел, конечно. Но он отделил его на служение конкретным людям, на конкретное служение в домашних группах. И это произвело то, что появился пастор, который открыл семь или восемь церквей за своё служение. Слава Иисусу Христу.

Третье. Домашняя группа решает проблему расширения церкви. Мне очень нравится история, которую рассказал однажды доктор Йонгги Чо. Он рассказал об одной женщине, которая была лидером домашней группы в одном районе. И она была очень активным лидером домашней группы. Когда она узнавала, что вдруг в её дом переезжает какая-то семья, она первым же делом стучала к ним — знаете, как на Западе есть такая традиция встречать новых соседей с тортом. Она всегда ходила, стучалась ко всем, кто приезжал первый раз и переезжал в этот район, и проповедовала им.

И она пришла к одной семье, которая переехала в этот район, и пригласила их на домашнюю группу. Они, знаете, так вежливо посмеялись: «Да-да, возможно, мы придём». Потом она их всё-таки уговорила прийти к ним на служение, но они не сильно вдохновились этим служением и постоянно её игнорировали. Она стучала, звонила, писала, кричала к ним — они её игнорировали. И однажды эта женщина так их достала, что муж говорит жене: «Слушай, давай переедем в другой район, это она достала нас».

Она говорит: «Ну она реальный маньяк, она просто за нами преследует, каждый день нас во дворе встречает: не забудьте про домашнюю группу, не забудьте про служение. Ну сколько можно, сколько можно, вот сколько можно». И они взяли и купили тайком квартиру в другом районе, и переехали туда. И когда она переехала, эта семья — я не знаю, каким образом эта женщина узнала, куда они переехали, — но она взяла этот новый адрес и отдала лидеру домашней группы в том районе.

Когда эти люди переехали туда, они только завезли мебель, поставили новый холодильник, новый стол, стулья, обустроились, они были такие рады: «Наконец-то эти

сектанты нас не преследуют». И вдруг звонок в дверь: «Здравствуйте, вы верите в Бога? Мы из церкви Йыдо, и ваш предыдущий лидер передал нам информацию, что вы сегодня в этом районе, и мы хотим пригласить вас с радостью, что в этом доме тоже есть домашняя группа». И тогда эта женщина сказала: «Я каюсь». И они пришли в церковь и стали верными членами церкви Йыдо. Аллилуйя.

Итак, расширение. Знаете, церковь может быть только вот здесь, да? Она может быть там — как у нас называется улица? Ковенчинская 36 или Набжежная 24. А церковь может быть не только здесь, церковь может быть везде. И церковь должна настигать людей. Везде церковь должна настигать людей. Если мы сосредоточим церковь только в одном месте, то люди не смогут здесь быть.

Сколько мы можем вместить здесь людей? Ну пусть 70 человек здесь влезет, да? Сколько мы можем вместить в нашем зале? Ну пусть там 300 человек мы вместим в нашем зале. Ну большой снимем зал — ну 700 человек вместим в этом зале. Что это такое для двух миллионов? Ничего. Вы понимаете, это ничего.

Но если мы расширим церковь — Библия говорит: «Расширь пределы шатра твоего, пусти длиннее верви твои». Когда мы открываем домашние группы, мы церковь запускаем везде, мы её расширяем. Мы расширяем её на все районы. Мы расширяем её на Мокотов. Мы расширяем её на Прагу Полноц, Прагу Полудне. Мы расширяем её во всех местах. И это так важно — расширять церковь.

И первые ученики делали то же самое, они расширяли церковь. Деяния 5:42: «И всякий день в храме и по домам». Давайте скажем: по домам. Не в доме — по домам, по домам.

То есть было много домов. Это был не один дом, это была широкая церковь. По домам они собирались, и таким образом они решили проблему охвата. Мы можем охватить больше людей через домашние группы. Есть много людей, которые не приедут на служение. Есть много людей, которые находятся в разном состоянии здоровья, в разном состоянии своей жизни. По каким-то причинам они не могут приходить и присоединяться к воскресным собраниям. Но ты можешь своей домашней группой стать для этих людей церковью.

Четвертая и пятая проблемы: распространение видения и единство

Четвёртое: мы можем через домашние группы распространять видение. Видение распространяется от лица к лицу, оно распространяется, когда мы обращаемся к людям напрямую. Поэтому апостол Павел пишет Тимофею, во втором послании Тимофею 2:2: «Что слышал от меня при многих свидетелях, то передай верным людям, которые были бы способны и других научить». Когда ты говоришь видение в толпу, оно не так хорошо

усваивается, чем когда ты говоришь видение малой группе людей.

Вот я смотрю на вас сегодня — это не такая большая группа людей, не такая большая, как у нас в воскресенье, и не такая большая, как когда мы собирали стадион или большой спортзал. Смотря на вас, я, по крайней мере, процентов на пятьдесят вижу ваши глаза и понимаю, кто меня слышит, а кто нет. Просто смотря на вас, я понимаю, слышишь ты меня или не слышишь. Иногда ты проповедуешь, рассказываешь какую-то историю, сам плачешь, а человек сидит — и из этого понимаешь, что человек тебя не понимает. Но это понятно в малой группе людей. У меня уже есть определённые профессиональные навыки, я могу охватить большую группу людей, поэтому иногда человеку говорю: «Тебя не было на служении, пастор, там триста человек собирается — как ты можешь понять, был я или не был?» Я говорю: «Я вижу». Потому что я пастор, у меня уже так расширилось зрение, но я не понимаю, кто понимает, а кто нет, кто услышал, а кто не услышал.

И когда мы кричим вот так, кричим — мы вчера кричали: «пожалуйста, в анкетах напишите свой номер телефона». Я смотрю половину анкет — никто не написал номера телефона. Имя написал, номер телефона не написал. Человек не услышал. А кто-то вообще анкету только с одной стороны заполнил — он, наверное, даже не понял, что есть вторая сторона. Люди не услышали. Видение ограничено, видение не дошло. Как на польском — не дошло, не допхало. Даже польское — не допхала, не дотерла, не допхала. Молодцы поляки, столько эпитетов.

Так поэтому Тимофею пишет Павел. Тимофей был учеником Павла, и у Тимофея тоже была группа учеников. И он говорит: «Передай то, что я передал тебе, верным людям». Поймите, как раньше передавалось видение. Не было интернета, не было телефонов, вообще ничего не было — только масляная лампа и всё. Но из-за того, что были верные люди, из-за того, что были группы людей, которые собирались и общались, видение распространялось. Приходил Павел в группу людей, раздавал им видение. Те в своё время шли в другие группы людей, распространяли видение, и видение расширялось.

Если мы хотим, чтобы церковь росла, нам нужно передать людям видение. А чтобы передать людям видение, нужны верные люди. Кто такой лидер домашней группы? Это верный человек. Просто верный человек. Верный человек, который приходит на служение. Верный человек, который слышит пастора. Верный человек, который не забывает. У епископа Дага Юрда Милса есть такая книжка: «Те, кто забывают». И он говорит о том, что люди, которые постоянно всё забывают, — это первые кандидаты на неверность, первые кандидаты на отступничество, потому что люди забывают вначале Бога, забывают Его дела, потом забывают, что им пастор сказал, что на ячейке сказали, что на лидерских сказали — всё забыл, забыл, забыл, и потом даже не понял, как оказался уже в лапах дьявола.

Итак, распространение видения происходит через верных людей. А верные люди — это

люди, которые могут взять ответственность за других. Лидеры домашних групп.

Пятое: через домашние группы мы можем достигнуть единства. Наш организм работает едино, но в этом организме есть разные системы, и вместе эти системы находятся в единстве. Также и в церкви каждая домашняя группа находит между собой единство. Лидер находит единство с пастором. И таким образом единство только крепнет, только усиливается. Деяния 4:32 — поймите, из-за того, что в первоапостольской церкви были домашние группы, у множества веровавших было одно сердце и одна душа.

Как достигнуть единства? Невозможно достигнуть единства без общения. Могу ли я общаться с вами во время проповеди? Только в одностороннем порядке. Представьте, если бы даже сейчас все мы начали общаться одновременно — мы бы очень быстро закончили это собрание, или наоборот, очень долго бы не заканчивали его, и мы бы не достигли единства. Психологи говорят, что важное решение принимается в команде не больше семи-восьми человек, потому что когда людей больше — кто за то, кто за это, и получается Верховная Рада, где дерутся, морды бьют. Если мы не хотим превратить церковь в Верховную Раду, нам нужны группы. В группах должно появиться единство. Единство проявляется через общение, а общение невозможно в толпе — общение возможно в группе, но не в толпе. Вот почему мы делим людей по группам.

Потому что если ты хочешь решить проблему объединения... Если бы наша церковь была двадцать человек, мы бы сказали: «У нас такая церковь, у нас такое единство». Конечно, можно достичь единства в церкви из двадцати человек — это легко. Мы можем каждое воскресенье после служения ездить на пикник, можем даже во время служения делать пикник. Пастор может знать все ваши проблемы — двадцать человек это не проблема, я могу посещать всех вас каждую неделю, могу ходить во все ваши дома. Если бы у меня в церкви было двадцать человек, я был бы самым счастливым пастором, потому что я бы всем служил, все бы меня любили, я бы любил всех — у нас была бы идиллия.

Но когда у тебя большая церковь, когда у тебя даже сто человек, двести человек, — знаете, когда церковь начинает расти, начинают появляться разделения. Когда церковь маленькая, там нет разделения — какое разделение? Я помню, было у меня одно свидетельство.

Три цели домашней группы и баланс зрелых и незрелых

Итак, цели домашней группы. Для чего существует домашняя группа? Три главных цели домашней группы. Первая цель — это евангелизация. Вторая — это общение и единство. И третья цель — это наставничество и ученичество.

Когда мы говорим о церкви, мы должны понимать, для чего она существует. Проблема в том, что для многих людей домашняя группа становится чем-то одним. Они говорят:

«Домашняя группа — это чтобы у нас просто единство было». И они приходят, и вот так по четыре часа общаются. Некоторые лидеры даже свидетельствуют мне: «У нас семь часов домашняя группа шла, мы семь часов вот так общались, общались, общались». Это хорошо, но единственная проблема — ты не можешь на такую домашнюю группу, которая семь часов общается, пригласить кого-то нового. Он просто скажет: «Я семь часов живу, работаю, у меня семья есть, как я с незнакомыми людьми буду столько общаться».

Некоторые домашние группы до того доходят в этом единстве, что у них остаётся два человека — муж и жена, и всё. Была лидер домашней группы, женщина. Она набрала себе пять братьев и достигала единства. И, короче, выбрала себе одного мужа, а вся остальная группа разбежалась. Единство — это хорошо, но единство — это не единственная цель в домашней группе.

Поэтому вторая цель — это назидание, наставление. То есть домашняя группа призвана для того, чтобы человек получал наставление. Мы будем в следующих уроках подробно говорить о том, как делать, чтобы было назидание для людей, возрастание духовное. Но домашняя группа призвана назидать.

Для чего существует лидер? Лидер — это не тот человек, который знает всё, но это человек, который пошёл чуть-чуть дальше, чем средний член церкви или его домашней группы. Допустим, новый человек не знает, как молиться, или не знает, как читать Библию, или не знает, зачем давать десятину. А лидер домашней группы это уже знает, он понимает. И когда ты знаешь, ты можешь человеку объяснить.

Также в домашней группе людей можно поделить на категории. Если в общем взять две категории людей: утверждённые в Боге и неутверждённые в Боге. И утверждённые в Боге люди могут помочь неутверждённым возрасть. Вот как семья. У меня семья из четырёх человек. У нас есть два утверждённых человека и два неутверждённых, два зрелых и два незрелых. Один уже чуть-чуть подзрел, и недавно он, из-за того, что не сильно ещё подзрел, незрелую накормил консервированным тунцом — а ей ещё нельзя это есть, — но он уже ей проповедь скинул такую духовную, не молочко, а мясо.

Но у нас есть два зрелых и два незрелых. Что делают два зрелых? Два зрелых помогают двум незрелым дозреть. Будет очень глупо, если мы возьмём этих двух незрелых и скажем: «Открывайте свою домашнюю группу, квартиру снимайте вот тут рядом». Будет странно, да? Им надо находиться с нами столько, чтобы они сами стали способны делать таких незрелых христиан. Это очень просто.

Так вот, для чего существует домашняя группа? Чтобы зрелые наставляли незрелых. И должна быть пропорция. В чём заключается пропорция? Когда, допустим, два зрелых и два незрелых — это нормально. Ладно, ещё два зрелых, четыре незрелых, ладно, шесть незрелых, ладно, восемь незрелых. Но когда уже восемь незрелых, то для двух зрелых это

уже их работа, это уже не просто волонтерство.

Я был у одного пастора, у него восемь детей. И ты уже понимаешь, что там целая система, там десять человек живёт в доме. Такой дом, где живёт десять человек, — в моей квартире десять человек не может жить, и в квартирах многих из вас десять человек не может жить. Это уже всё по-другому. И эти два зрелых только и делают, что занимаются незрелыми, они не работают нигде больше, они на выплатах стоят, им помогает вся Германия, чтобы эти два зрелых поднимали этих восемь незрелых.

А когда двенадцать незрелых, четырнадцать незрелых... Когда один из этих зрелых — муж, я его спрашиваю: «У вас так много детей, вы, наверное, так детей любите?» Он говорит: «Нет, я сам процесс люблю». Детей не сильно. И этот муж такой, знаете, «аллилуйя», и всё, уехал. А одна зрелая мама с четырнадцатью незрелыми отпрысками, которых она ловит, у неё всегда плохое настроение. Это не пропорционально. Поэтому должно быть всё пропорционально, должны быть зрелые и незрелые.

С другой стороны, а если все зрелые — вот так шесть зрелых человек на домашней группе или восемь зрелых человек. Представь себе сейчас на секунду, что тебе там тридцать лет, твоей жене сколько-то лет, и вы живёте, допустим, с родителями. Сложно, да? А родители живут ещё со своими родителями. И вот вы живёте три поколения, и все три поколения зрелых, шесть человек зрелых. И вы шесть зрелых человек друг друга постоянно учите, как посуду мыть, как убирать, как жить.

Ну, в основном, такие вот семьи, такие домашние группы, знаете, к чему приводят? К конфликту. Жили, жили счастливо, и разделила их мама с папой, или бабушка с дедушкой. Поэтому так не должно быть. Должны быть зрелые и незрелые. Должно быть всё пропорционально.

Христос в центре: баланс евангелизма и назидания

Для этого существует домашняя группа. Для чего ещё существует домашняя группа? Для евангелизма. Понимаете, если мы не будем проповедовать людям, и домашняя группа будет существовать только для зрелых — да, для зрелых, — то там домашняя группа собирается, и некоторые люди говорят: «Я не хочу ходить на домашнюю группу, потому что там не глубоко». Мы же рассчитываем, что домашняя группа будет и для новых тоже, чтобы человек новообращённый пришёл и понял, что там вообще говорят.

Он должен понимать, когда туда приходит какой-то брат и начинает: «А я прорвался в духе, я разорвал небеса, открыл это поднебесье. Духу Иезавели приказал: "Пошла вон". Я потом пошёл и связал вот этого нечистого духа, вот этого, вот этого духа связал, развязал, ангелам приказал принести мне деньги. Я сказал: "Дух Святой, общайся со мной", и вот это облако открылось, и сверхъестественно из чрева потекли реки воды

живой. Я прямо сейчас залью тебя, брат, этой рекой». Поэтому там новые люди никогда не будут водиться. Там будут всегда, знаете, духовные гиганты — реки.

Поэтому Христос должен быть в центре. Что такое Христос в центре? Христос хочет, чтобы мы были едины. Христос хочет, чтобы мы назидались. Христос хочет, чтобы мы приводили новых людей в церковь. Знаете, что это? Это баланс.

Если ты посмотришь на Христа, то Христос всегда всё делал сбалансированно. Он приносил баланс во всё. Христос делал так, что с ним людям было интересно всех категорий. Приходили — смотрите — к Иисусу липли все. К нему липли фарисеи: они его ненавидели, но липли к нему. Они всё знали, но всё равно приходили к Иисусу. К Христу липли далёкие от христианства, новообращённые — они за ним ходили. Ученики были такими людьми, которые впитывали всё в себя как губка. Христос привлекал к себе даже язычников, которые вообще не знали веры, — и Христос их к себе притягивал. Вокруг него его называли другом мытарей и грешников. А не другом гигантов духовных.

Только так — в вашей домашней группе есть Христос. Если в какой-то части у вас этого нету, значит, в домашней группе нет Христа. Если цель какая-то потеряна, то нет Христа. Вы не ищете Христа, потому что Христос открывается в том, что мы служим и созидаем единство, а не пытаемся привлечь друг друга к себе. Не приносим разделения на домашние группы, не начинаем рассказывать, кто плохой, кто такой, кто сякой, не сплетничаем за глаза, с кем-то там что-то. Аминь.

Иисус сказал: «Идите и делайте учеников, идите и научите все народы, крестя их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа». И Христос сказал: «Я с вами до скончания века». Когда ты пытаешься поднимать учеников на домашней группе, Он с тобой. Когда ты идёшь и учишь людей, когда домашняя группа учит, на этой домашней группе будет Христос.

Вот почему мы говорим, что у нас есть книга «52 домашние группы», и нам нужно её рассказывать. А люди говорят: «А у меня своё откровение, своё откровение». Я рад твоим откровениям — поделись своими духовными откровениями во время общения, а мы расскажем распорядок домашней группы. Всё нормально. Но на домашнюю группу приходят люди, которым нужно заложить основание.

Если я приду в первый класс и начну им рассказывать программу одиннадцатого класса, то первоклассники будут на меня смотреть и ничего не понимать. Они и программу первого класса не совсем понимают, а одиннадцатого класса вообще не поймут. Точно так же и многие люди думают: если он лидер, он много знает, он должен рассказывать самые глубокие, самые великие откровения. Нет — расскажи людям центральные откровения, главные откровения. Будь смиренным человеком, как учитель, которому уже пятьдесят лет и который приходит в первый, второй, третий класс и рассказывает: два плюс два — четыре. Аминь. «О, интересное откровение! Пастор, я хочу рассказывать про интегралы, я

хочу рассказывать какие-то уравнения, гиперболы там, пи-квадрат и так далее». Нет.

Иисус всегда хочет, чтобы мы шли и проповедовали Евангелие. Поэтому Он сказал: «Не здоровые нуждаются во врачах, но больные». Если на твою домашнюю группу не приходит ни одного больного человека, ни одного странного, ни одного проблемного — как пастор сказал: «У нас полдомашней группы проблемные были: та в халате прибежала, от мужа убегала, тот ещё что-то, тот ещё что-то» — проблемные люди, неверующие, неспасённые люди — это должно быть целью нашей домашней группы.

Вот три ключевые цели, и в центре всего есть Иисус. Если мы сместимся куда-то — мы упадём. Если мы что-то одно выберем — мы упадём. Если мы сделаем домашнюю группу просто гонянием чаёв — «о, мы тут общаемся, мы такие друзья, мы такие классные, мы такие хорошие», — это хорошее общение, но это не домашняя группа, понимаете? Это не домашняя группа, это общение. Называйте это общением, но не домашней группой. Такая домашняя группа никакого хорошего влияния в церковь не принесёт — это перекошенная домашняя группа.

А у нас только евангелизм — мы только новых людей приводим, никого не учим, просто приводим новых людей. Это перекошено. А у нас домашняя группа — мы только разбираем слово, мы такие глубокие, мы уходим в глубины Бога до вечера. Это тоже перекошено.

Аналогия с доской для серфинга: важность равновесия

Однажды я взял у одного брата такую доску — знаете, как она называется — для сёрфинга, но ещё есть такой спорт, как гребля стоя: ты встаёшь на эту доску двумя ногами и веслом гребёшь, стоя. Я видел, как на речке так гребут, всем так понравилось. Я даже попробовал, у меня более-менее получилось на речке, точнее на озере, там, где нет волн.

А потом я взял её на море, на Азовское — тоже не супербольшое море. Я приехал туда, выгрузил эту штуку, надул её, встал и только один гребок сделал — бах, упал. Ещё раз встал, опять гребок — упал. А я же такой настырный: час падаю, встаю, падаю, встаю, падаю, встаю. А там дикий пляж, никого не было, только один мужик сидел и смотрел на меня — я час падаю, встаю, час падаю, встаю.

Я выплываю такой расстроенный, сижу на берегу, а он мне говорит: «Парень, ты неправильно гребёшь». Я хотел сказать: «Греби отсюда, мужик, мне и так тошно, а ты ещё говоришь, что я всё неправильно делаю». Но я сказал: «Ладно». А у него, смотрю, что-то с ногой было — он с костылём. Думаю: какой-то странный мужик. Откуда ты знаешь, как гребут? Он говорит: «Я занимался греблей». Говорит: «Пойми, для того, чтобы тебе стоять, нужно три точки опоры, не две, а три. Когда ты встаёшь и начинаешь гребсти, ты гребёшь, как будто у тебя две точки опоры. Вот смотри, стол — вот здесь стоит стол, и у него три ножки».

Три ножки — стандарт четыре, да? Но на трёх ножках можно всё поставить. И он говорит: «Когда ты гребёшь, тебе нужно держаться на двух ногах, а когда ты вставляешь весло в море, тебе нужно прилагать усилия, чтобы весло стало твоей опорой». Ты должен надавить на море в противоположную сторону, чтобы это стало твоей опорой. Когда это становится твоей опорой, ты можешь гребсти.

Представьте, я вот так встаю на эту штуку. Час мучился, так встал, нажал — и поплыл. Я погрёб далеко, а мне так понравилось гребсти. Братья и сёстры, мы тоже можем загребсти далеко. Аминь.

Наши домашние группы могут быть развиты, если у нас будет не одна цель, а три цели. И центром этих целей будет Христос. Аминь.

Призыв к жертве и заключительная молитва

Мы дальше будем говорить о том, как открыть домашние группы, как начать домашние группы. Сегодня я просто рассказал историю, рассказал, как они начались. Но я верю, что следующие четыре урока помогут нам сделать так, чтобы наши домашние группы росли. На одном из уроков покажем макет домашней группы, как она выглядит по-настоящему, чтобы вы понимали это. И я верю, что домашние группы нам помогут. Я верю, что это откровение принесёт благословение для нас. Аминь.

И знаете, если ты хочешь взять откровение, если ты хочешь принять откровение, тебе нужно научиться быть человеком жертвенным. И я верю, что если ты что-то сегодня услышал, если ты сегодня что-то принял — Библия говорит: «Имею власть отдать, имею власть принять». Мы не можем принимать, не отдавая. Поэтому все, кто смотрел меня сегодня онлайн, все, кто смотрит нас здесь вживую, — я так хочу, чтобы мы были людьми, которые приняли это откровение.

Я хочу, чтобы мы взяли это откровение, как показывали вам сегодня эту палатку и это большое здание. Всё началось с того, что кто-то принял откровение, кто-то заплатил за это, кто-то десять лет молился, лежал на кровати и думал об этом откровении. И ты не можешь взять откровение, не отдавая.

Когда Бог обратился к Аврааму и сказал: «Я хочу произвести из тебя великий народ», тот сказал: «Я хочу услышать, как это будет». И Господь сказал: «Возьми жертву». Я бы так хотел, чтобы и вы принесли жертву, чтобы Господь продолжил с нами говорить, чтобы Он продолжил вселять что-то в наше сердце, чтобы это не было просто информацией, а стало откровением. Если это станет твоим откровением, то это будет работать. Если это станет просто информацией, то это не будет работать в твоей жизни, не будет приносить плоды.

Я обращаюсь ко всем лидерам, служителям, которые смотрят меня: принеси жертву сегодня, чтобы Господь то слово, которое ты слышал сегодня и будешь слышать

следующие четыре урока, стало для тебя живым, настоящим, действенным и произвело в твоей жизни результат. Я молюсь о вас, чтобы Бог оживил это слово в вас, чтобы в каждой церкви было десять, двадцать, пятьдесят, сто, тысяча домашних групп однажды, чтобы эти домашние группы приносили плоды, были эффективными, растущими, распространяющимися, чтобы они приносили много плода.

Я не заставляю тебя сегодня жертвовать много, но то, что есть у тебя на сердце, хотя бы что-то дай, потому что Иисус сказал: «Имею власть отдать, имею власть принять».

Давайте и мы в зале возьмём свои жертвы и помолимся, чтобы Господь дал нам домашние группы, много домашних групп. Мы верим, что здесь, в этой церкви поместной в Варшаве, будет тридцать домашних групп в скором времени. И мы верим, что следующий, двадцать пятый, год умножит эти домашние группы. Прими сегодня — принять значит что-то отдать. Аминь.

Давайте помолимся. Боже наш, мы просим Тебя, дай нам сегодня это сильное откровение, чтобы, Господь, наши домашние группы были целеустремлёнными и эффективными. Во имя Иисуса Христа. Мы просим Тебя, пусть Твоё помазание, Твоя благодать действует сегодня в нашей жизни, работает в нас. Пусть эти домашние группы возрастают, растут, приносят много плода.

Мы провозглашаем пятьсот домашних групп в Европе. Мы провозглашаем, Господь, что мы увидим десять тысяч домашних групп в скором времени в Украине. Во имя Иисуса Христа мы высвобождаем сегодня силу Твою. Мы высвобождаем благодать на открытие, мы высвобождаем благодать на развитие домашних групп. Во имя Иисуса. Пусть, Господь, если было мало, впоследствии будет много.

Я молюсь за каждую церковь, чтобы в двадцать пятом году мы увидели в два раза больше домашних групп. В два раза больше домашних групп. В два раза больше домашних групп. Боже, мы молимся, мы приносим эти жертвы Тебе с верой. Во имя Иисуса Христа. Аминь.